

Нынче во всём Цяньане только в одной лавке умели печатать цветные иллюстрации. Монах и прежде слышивал о славе «красавицы Цуй» — неужто перед ним тот самый печатник, создавший те картины?.. Он невольно взглянул на Цуй Се. Юноша смотрел на него спокойным и чистым взором и непринуждённо спросил:

— Мне показалось, что каноны с цветными рисунками выглядят привлекательнее тех, где отпечатан лишь текст. Поэтому я специально нанял мастеров и сделал цветное издание. Как вы считаете, достойно ли оно внимания, наставник?

Священнослужитель слегка улыбнулся:

— Украшения в священных книгах — лишь выражение благочестивого порыва благодетеля. Разве могут они быть дурными?

Покровителей и мирян у монастыря хватало, и в своих пожертвованиях они вечно соревновались друг с другом. Сегодня какой-нибудь богач преподнесёт перед ликом Будды пятидесятифунтовую масляную лампу, а завтра зажиточный дом зажжёт стофунтовую. Стоило цветным канонам припасть к душе монахам, как те сами станут восхвалять их перед мирянами, и тогда от желающих отпечатать такие же книги отбоя не будет.

Цуй Се не стал вдаваться с ним в тонкие буддийские иносказания. Он сложил ладони и ответил:

— Раз наставник так говорит, я спокоен. Эти каноны я передаю вашей обители. Надеюсь лишь, что в дни около праздника Цинмин вы подберёте для меня благоприятный день, чтобы прочесть молитвы и испросить благословения.

Монах-ведающий гостями промолвил:

— Недавно в нашей обители остановился почтенный подвижник с юга. Он изумительно знает каноны и глубоко постиг молитвы. В назначенный день я попрошу его лично провести для вас службу.

Цуй Се не разбирался в чань-буддизме и не мог поддержать беседу о диковинках или городских слухах. Послушав несколько притч о кармическом возмездии, он сослался на поздний час и поднялся, чтобы откланяться. Ведающий гостями хотел было удержать его на трапезу, но Цуй Се отговорился тем, что ещё не окончил заданные учителем уроки, и покинул обитель аккуратно к обеденному часу.

Монах проводил его до самых ворот. Взглянув на солнце, стоявшее в самом зените, он вздохнул:

— Жаль, что в нашем монастыре нет никакой знаменитой стряпни. Будь у нас такая же слава постных блюд, как у храма Хаотянь, я бы ни за что не отпустил его без обеда.

Провожавший вместе с ним юный послушник утешил его:

— Да разве такие знатные да богатые господа станут есть простую постную пищу? Мы ведь не похожи на южных монахов, которые умеют тушить свиные головы так, что благодетели со всех краёв съезжаются попробовать. Тут уж ничего не поделаешь.

Ведающему гостями не хотелось спорить, «ничего не поделаешь» ли оттого, что покровители не желают вкушать постного, или оттого, что в монастыре нет свиных голов. Отослав

послушника присматривать за другими мирянами, он вместе с аскетом-туто взял сундук с книгами и отправился к надзирателю обители.

Цуй Се не стал обедать постным в монастыре, но и за мясом не пошёл. У лотка снаружи обители он купил рисового пирога, паровых пельменей, пирожков из таро и слоёных коржей, а также заказал три пиалы горячего чайного отвара и перекусил прямо там. На обратном пути им попались торговцы лепёшками с кедровыми орехами в сахаре и облачным печеньем из Нанкина; они взяли несколько свёртков, намереваясь угостить домашних работников, но дома их неожиданно ждали гости.

Впрочем, «гостями» их можно было назвать лишь условно: они просто сидели в его кабинете и читали книги, не требуя никакого приёма.

Войдя, Цуй Се попросил прощения за отлучку. Приглядевшись, он узнал Го Юна, Тан Нина и ещё нескольких молодых шэнъюаней, вальяжно расположившихся на диванах с книгами. Го Юн был младше всех и полон сил, поэтому приподнялся и сложил руки в приветствии, а у остальных веки уже слипались от усталости. Они со вздохом заговорили:

— За эти два дня мы отбыли два крупных жертвоприношения, да ещё пришлось сочинять стихи и эссе. Мы изнурены и телом, и душой! Возвращаясь, вспомнили, что ложе в твоём кабинете чрезвычайно удобное, да и Храм полководцев совсем неподалёку. Вот и явились незваными гостями. Надеемся, младший брат Цуй не станет нас укорять.

Цуй Се с улыбкой ответил:

— Как я смею! Почтенные старшие оказали мне честь своим визитом, украсив мою скромную обитель. Я сей же час велю слугам подать скромное угощение и вино. Где вам будет удобнее откусать — в приёмном зале или прямо здесь? Если за этим столом, я попрошу слуг прибрать его.

Несколько человек с трудом поднялись:

— Не нужно, не нужно! Мы сами приберём, откуда слугам знать, куда что положить?

Цуй Се принёс от книжного шкафа плетёную корзину из ротанга и предложил уложить книги туда, намереваясь расставить их по местам позже. Складывая тома, учёные замечали:

— В твоём кабинете порядка куда больше, чем у нас. Дома я прочту книгу и бросаю где попало, мне и в голову не приходило завести под них корзину.

Кто-то добавил:

— А ведь навести такой порядок — целое искусство! Наклеить ярлычки на корешки — и нужный том ищется без труда.

Лишь Го Юн не участвовал в уборке. Вместо этого он держал в руках наскоро сшитую рукопись и спрашивал:

— Это те самые «Парные изречения из Четверокнижия», что ты составил? Я сегодня слышал от брата Шичжи, что ты собрал их невероятно полно, парные фразы вышли изящными, да ещё и распределены по рифмам. Почему же ты не напечатаешь их отдельной книгой?

Он перелистал страницы, поднял взгляд на Цуй Се и повторил с оттенком строгой

требовательности и надежды:

— Эта книга куда достойнее издания, чем «Сборник стихов сада Шэнь»! Отчего ты её не отпечатаешь?

Почему не издать сборник парных изречений?

Сказать по правде, переписав сборник парных изречений для цянху Се, Цуй Се и впрямь собирался вырезать печатные доски и выпустить книгу. Но затем возникла необходимость продавать «Алмазную сутру». Сравнив одно с другим, он рассудил, что к сборнику изречений трудно подобрать иллюстрации, да и рынок сутр куда более зрелый и простой для продвижения. В итоге печать книги пришлось отложить.

Но Го Юн смотрел на него так же строго, как господин Линь, будто за одно неверное слово назначит наказание в виде переписывания текстов. Не смея признаться в истинной причине, Цуй Се слегка опустил глаза и сдержанно ответил:

— Я ещё слишком юн, и познания мои поверхностны — разве вправе я составлять книги? К тому же это фразы из трудов Великих Мудрецов...

Го Юн покачал головой и решительно произнёс:

— Именно пока юн, и нужно издавать! Пятнадцатилетний отрок, способный составить парные изречения из цитат «Четверокнижия», ещё может прослыть вундеркиндом. А в нашем возрасте подобные труды — лишь праздная забава скучающих книжников!

К слову, сам Го Юн был самым младшим в этой компании — ему едва исполнилось двадцать лет, расцвет юности. И подобные слова ранили в самое сердце тех шэньюаней, которым уже подбиралось к тридцати.

Впрочем, сдать экзамены и стать цзюйжэнем в тридцать лет считалось вполне неплохим возрастом. Переболев уколом досады, учёные сдержались и подхватили убеждения:

— И то правда! Выпусти ты эту книгу двумя месяцами ранее, четырнадцатилетнего гения ценили бы ещё выше. Раз младший брат Го говорит, что рукопись готова к печати, значит, ошибок там нет. Смело отдавай в печать! Затянешь до шестнадцатилетия — достигнешь совершеннолетия, и звание вундеркинда уже не будет иметь прежней цены.

В своё время начальник уезда Ци сожалел, что Цуй Се не стал четырнадцатилетним шэньюанем, а теперь эти книжники торопят его выпустить книгу. Похоже, юные гении в династию Великая Мин действительно в большой цене... Впрочем, когда они не ценились? Благодаря предыдущему владельцу этого тела он всё ещё находился в том возрасте, когда мог считаться юным дарованием. Раз уж столько людей заботятся о его будущем, нужно ценить драгоценное время и не разбазаривать понапрасну юные лета.

Цуй Се поднялся и отвесил глубокий поклон, сложив руки:

— Покорный слуга мало сведущ и неопытен в науках. Опасаюсь, как бы в книге не закрались ошибки и упущения. Прошу вас, почтенные старшие, исправить мои промахи.

Тан Нин шутливо отозвался:

— К чему эта церемонность? Разве мы не сидим на твоих диванах и не читаем твои книги? К

тому же перед сянши просмотр парных изречений для нас — отличная повторительная грамота. Ты печатай книгу, а предисловие попроси написать талантливому учёного Го. В следующем году он выдержит экзамен на цзиньши, попадёт в Ханьлинь и станет благородным учёным-словесником, а уж тогда твой труд юного гения прославится по всему свету!

Цуй Се не удержался от смеха:

— Верно! Если в будущем мне не удастся сдать экзамен на цзиньши, попрошусь прихлебателем в дом господина Го, буду составлять учебные пособия для детей и сочту себя образованным мужем.

Старший шэньюань Ван Чжинин уже собирался отсоветовать ему произносить такие дурные предзнаменования, но Тан Нин опередил его, воскликнув:

— Нет-нет, ни в коем случае! Что толку печатать азбуки для малышей? Я всё ещё жду от твоей лавки новых цветных иллюстрированных романов! Я «Записки о собранных ароматах» зачитал буквально до дыр. Неужели у тебя нет никаких новых книг для печати?

Цуй Се ответил:

— Отчего же, есть. Нынче нужно отпечатать каноны, а затем я планирую нарисовать несколько полководцев Троецарствия и выпустить иллюстрированное издание «Троецарствия». Я бы хотел попросить у вас, старшие, содействия: если кто-то из вас делал заметки на полях во время чтения, или если у вас есть знакомые знаменитые мужи с такими заметками, я с радостью собрал бы их и отпечатал в книге.

Комментированные издания вошли в моду в конце эпохи Мин — комментированный Цзинь Шэнтянем роман «Речные заводи» продавался в книжных магазинах даже в XXI веке! Какая же публикация «Троецарствия» без экспертного разбора? Это было бы просто неуважением к таланту Цзинь Шэнтяня.

Вот только при печати придётся продумать вёрстку: не один человек комментирует фрагмент, а сразу несколько экспертов оставляют заметки вместе, выделяя их тушью разных цветов — совсем как всплывающие комментарии к видео! У знатоков разный стиль разбора, разное отношение к героям Троецарствия, у читателей появятся свои симпатии и антипатии. Они станут спорить друг с другом или писать разгромные статьи на самих комментаторов, что моментально подогреет интерес к книге.

Он как книготорговец жарких споров не боялся — он боялся лишь того, что спорить будет не о чем!

<http://bllate.org/book/18372/1761292>